

STRAKER

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОБЫЛЯ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН МУТАНТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗАТОНА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКУСИМЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВОСОСА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫБРОСА

ТРОПАМИ СНАЙПЕРА

Константин Кривчиков. ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ
Андрей Посняков. ЗОВ ЗОНЫ
Владислав Жеребьев. СУДЬБА БРИГАДИРА

НОВАЯ ЗОНА

Екатерина Кольцова. ГЕН АНГЕЛА
Екатерина Кольцова. ТРЕТЬЯ АКСИОМА
Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК
Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА
Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ
Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»
Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ
Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. КЛЮЧ ОТ БЕЗДНЫ

СТАЛКЕР

Дмитрий Корсак

[БЕЛОЕ НЕБО]

КЛЮЧ ОТ БЕЗДНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Иллюстрация — *Артем Юров*

Корсак, Дмитрий.

К69 Белое небо. Ключ от бездны : [фантастический роман] /
Дмитрий Корсак. — Москва: Издательство АСТ, 2024. —
288 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-159972-0

В Риме зверски убит турист, только что вернувшийся из забайкальской Зоны. Для расследования причин и обстоятельств, повлекших за собой это преступление, в Булганск приезжает следователь Интерпола. Он собирается найти проводника и пройти по маршруту убитого, восстановить в деталях все, что тот видел и делал на запретной территории. Странное рвение, ведь Интерпол в основном занимается бумажной работой... Или он вовсе не интерполовец?

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-159972-0

© Корсак Д., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

«...я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны».

Откр. 9:1

Он очнулся от холода. Щиколотки и кисти рук туго стягивала липкая лента, голова кружилась, во всем теле чувствовалась слабость. Опираясь на локоть, он с трудом приподнял голову.

Темно. Воздух затхлый, застоявшийся, и в то же время откуда-то тянуло сыростью с едва уловимым запахом нечистот. «Рядом река», — догадался он.

Перекатившись на бок, он подтянул колени к животу. Рука нащупала выдавленные в камне буквы.

После нескольких неудачных попыток удалось сесть. Теперь он разглядел низко нависающий над головой сводчатый потолок, едва различимые остатки фресок на грубо обработанных стенах, смутно белеющий в темноте мрамор надгробий. «Это кубикула, — сообразил он, — склеп, выдолбленный в толще туфа».

Виднеющаяся впереди полукруглая арка вела в низкий коридор с прямоугольными нишами вдоль стен — локучами, в которых первые христиане хранили останки усопших. Из глубины этого прохода пробивался скудный свет, и он приближался.

Это определенно римские катакомбы, но как он оказался здесь? Кто принес его в подземелье и положил на надгробную плиту? В памяти остался лишь тот момент,

когда рот ему зажала чья-то рука, потом — укол и осознание, что тело перестало слушаться.

И где именно он находится? Лабиринт, насколько ему было известно, тянулся под Римом на сотню километров, настоящий подземный город со своими улицами и строениями. Некстати всплыло в голове латинское *coemetarium* — покои, усыпальницы, так римляне называли подземелье, термин «катакомбы» им был неизвестен.

— Эй! Есть тут кто-нибудь? — Голос дрогнул, вопрос прозвучал жалобно, трусливо.

— Ты нашел Ключ? — раздался незнакомый мужской голос.

Послышались приближающиеся шаги.

Мысли пленника испуганно заметались.

— Я не понимаю, о чем вы, — жалобно промямлил он.

Тень в коридоре поднялась, выросла и растворилась в сумраке. Связанный человек почувствовал рядом с собой движение воздуха, над ним навис темный силуэт, а потом резкая боль обожгла стопу — кто-то вонзил в ногу нож.

Крик допрашиваемого захлебнулся после того, как второй удар ножа оставил глубокий порез на его груди.

— Тебя здесь никто не услышит.

Он и сам уже понял, что рассчитывать на помощь не стоит. Наверняка его принесли в отдаленный участок лабиринта, где никого не бывает.

— Итак, Ключ, — напомнил ему истязатель.

— Не понимаю, о чем вы... — еле выдавил узник, твердо решив придерживаться версии «ничего не знаю».

Мощный удар рукояткой ножа раздробил палец на правой руке.

Кричать пленник уже не мог.

— Кто вы? Что вам нужно? — еле слышно простонал он. — Я ничего не знаю, отпустите меня.

Он скорее почувствовал, чем услышал, как его мучитель наклонился к нему.

— Освежить память? Я знаю, что ты был у нее, знаю, что она рассказала тебе о Ключе, знаю, что ты только что вернулся из Зоны.

Взмах ножа — и боль скользнула по ребрам, проникла внутрь. Зато теперь стало абсолютно понятно — живым его не отпустят. Будут мучить до тех пор, пока он все не расскажет. Дальше изображать неведение было бессмысленно.

— А... — прошептал он. — Верный пес Ватикана... Всегда на страже. — перевел дух, стараясь не стонать. — Как это символично — убить меня здесь, в том месте, где прятались от преследователей первые христиане. История сделала круг, теперь последние христиане здесь убивают тех, кто придет им на смену.

— Хватит болтать! Ты нашел Ключ? Где он?

— Ты боишься! — Улыбка пленника походила на оскал. Он не спрашивал, он утверждал. — И твой хозяин боится. Но вам уже ничто не поможет. Ваше время прошло. Две тысячи лет — это много, слишком много. Вам не остановить нас. А знаешь почему? Потому что ваш бог мертв. Давно. Он ни на что не годится, вы только обещаете и только берете, ничего не давая взамен. Воскрешение — всего лишь слова. Чудеса — их давно нет. Вы не можете даже исцелить больного. Вы не несете свет, вы погрязли в пороках и лжи. Настало наше время...

Сильный удар, и пленник замолчал навсегда.

Глава 1

Истина где-то в Зоне

1

Кабинет полковника Костюченко напоминал коридор в ночлежке Живчика — такой же длинный и узкий. Три высоких окна с вечно опущенными жалюзи, забитый папками стеклянный шкаф, стол в форме буквы «Т» с шеренгой неудобных стульев вдоль непомерно вытянутой стены. Казалось, хозяин кабинета должен выглядеть под стать помещению — высоким и худощавым, но полковник был полной противоположностью: ниже среднего роста, плотный, с солидной лысиной, круглым лицом. Форму полковник не носил, предпочитал темно-серый костюм с такой же немаркой рубашкой. Когда Костюченко, как сейчас, занимал свое место во главе стола, плечи его находились вровень с крышками двух металлических сейфов, расположенных по обе стороны от полковничьего кресла, отчего несгораемые шкафы выглядели адъютантами или телохранителями хозяина кабинета. Поговаривали, что в правом сейфе полковник хранил редкие артефакты в герметичных контейнерах, зато содержимое левого шкафа ни для кого никакого секрета не представляло — внутри на куцей стопке документов лежал награжденный пистолет, рядом стояла початая бутылка «Суворова».

— Проходи, Олежек, присаживайся. — Привычным жестом Костюченко показал на стулья, один из которых был занят посетителем.

Олегу хватило короткого взгляда, чтобы срисовать незнакомца. Под пятьдесят, высокий, сухощавый, с вытянутым, похожим на лошадиное лицом и тонкими, плотно сжатыми губами — вот он смотрелся в кабинете гораздо органичнее полковника. С виду — гражданский, только не было в нем ни суетливости ученой братии, ни журналистского панибратства. Выглядел незнакомец невозмутимым, скорее, даже безучастным, на Олега не оглянулся, хотя из простого человеческого любопытства должен был. Место выбрал самое удобное, Олег обычно и сам норовил занять этот стул, когда не ожидал неприятностей. Впрочем, и когда ожидал — тоже.

— Знакомьтесь, Олег Гончар, сотрудник «Восточного Периметра», — представил Олега полковник. — А это товарищ... хотя правильнее будет господин Феликс Бучек из итальянского отделения Интерпола.

Незнакомец наконец-то удостоил вошедшего мимолетным взглядом, символически пожал протянутую руку и вновь развернулся к полковнику. Мысленно почесав затылок, Гончар нарочито гроыхнул стулом и с деланным любопытством уставился на интерполовца.

— Вот товарищ... господин Бучек просит нашей помощи. — Полковник переложил папку с бумагами на другой конец стола. — Надо найти сталкера, который сопровождал в Зону одного любителя приключений где-то с неделю назад. Ты же сам понимаешь, с чужаком эта братия и рта не раскроет.

Олег кивнул, соглашаясь. Сталкеры всегда отличались подозрительностью, а после того, как власти закрутили гайки, совсем ушли в тень. К любому новому человеку

теперь в Булганске относились с предубеждением, так что никто откровенничать с незнакомцем не стал бы.

— И как зовут этого сталкера? — спросил Гончар.

— М-м... Вот это как раз и нужно выяснить.

— Что же ваш турист не удосужился у проводника имя спросить?

Полковник развел руками и вопросительно уставился на Бучека. Тот молчал.

— Мне нужно знать, — надавил Гончар, — иначе как я буду разговаривать с людьми?

— Он убит. — Интерполовец наконец соизволил разжать губы, голос у него был тихий, даже вкрадчивый. Гость достал из внутреннего кармана куртки смартфон, нашел фото и положил гаджет перед Олегом. — Не встречали?

С фотографии на Гончара смотрел мужчина лет на десять моложе его самого. Видимо, фото было взято с документов — человек выглядел немного напряженным, так всегда бывает, когда фотограф долго возится с аппаратом. Темные волосы разделены на прямой пробор, брови чуть приподняты, словно в удивлении. «Идеалист, — неожиданно для себя подумал Олег. — Оторванный от мира идеалист. Такие, как он, идут в Зону не за хабаром, такие мир хотят перевернуть».

— Не встречал, — сказал он, возвращая смартфон Бучеку. — А должен?

— Этот человек провел в Булганске какое-то время. Сколько обычно длится поиск проводника и подготовка снаряжения? День? Три?

— По-разному, — уклончиво ответил Гончар. — Для кого-то и пары часов хватит, а некоторые — и за неделю не управятся. Только ведь убили его не в Булганске и даже не в России, раз Интерпол в деле. Так при чем тут сталкеры?

— Есть основания считать, что его смерть связана с посещением Зоны, — уклончиво ответил гость. — Скажем так — одна из версий, которую нужно проверить.

— Думаете, артефакты с кем-то не поделил? — усмехнулся Гончар, выдав первую пришедшую в голову банальщину. — Только если бы он нашел что-то стоящее, ради чего убить можно, да поделился радостью с кем не надо, он даже до Читы бы не доехал, так на окраине Булганска и остался бы лежать.

— Как скажете.

— А если дело не в артефактах, то местные точно не при делах, их больше ничего не интересует.

— Только ведь местные, которые ни при чем, могли что-то слышать, — едва разжимая губы, возразил гость. — По крайней мере, один из них. Тот, с кем убитый провел несколько дней в Зоне. О чем-то ведь они говорили.

Олег промолчал. Да и что тут скажешь — доводы звучали логично.

— Олежек, — встрял в образовавшуюся паузу полковник. Похоже, он хотел побыстрее избавиться от свалившегося как снег на голову интерполовца. — Подсоби товарищу. — И, взглянув на гостя, добавил: — Надеюсь, все получится быстро.

Бучек кивнул и первым потянулся к выходу. Гончар тоже поднялся. По форме просьба, по факту приказ — что тут обсуждать?

— М-м-м... — Костюченко замахал рукой, призывая Олега задержаться. — У меня к тебе еще дело есть. — И, повысив голос, бросил в сутулую спину Бучека: — Это не займет много времени. Вы подождите Олега в вестибюле, в буфет зайдите, булочку с чаем скушайте.

Как только за интерполовцем закрылась дверь, лицо полковника вмиг утратило добродушное выражение. Глаза, окруженные сеточкой морщин, смотрели жестко, деловито.

— Что скажешь? — быстро спросил Костюченко.

— Всегда думал, что сотрудники Интерпола занимаются бумажной работой и по мухосранским лично не шастают, на то местная полиция есть, — заметил Гончар.

— Интерпол — контора... — Полковник изобразил в воздухе пальцами какую-то сложную фигуру, подбирая подходящее слово. — Странненькая. Вроде бы вся на виду, вроде бы занимается исключительно криминалом, а если копнуть... Кому подчиняется — непонятно, полномочия широкие. Вот, приехал из Италии, документы — серьезней некуда. Почему он не к своим пошел? Есть же Российское бюро Интерпола. А он сразу к нам. Вот и пойми, то ли Зона его интересует, то ли мы. Будет вынюхивать да копать.

Гончар пожал плечами. «Что происходит внутри “Периметра” — не моя головная боль, тут пусть Костюченко лично переживает, моя работа — в Зоне», — подумал он.

— Эх, нет у меня своего человечка в Интерполе, расспросить некого, — посетовал полковник — В МВД есть, в Следкоме есть, в военной прокуратуре, само собой, есть, а тут — никого. Даже не думал, что когда-нибудь понадобится. — Он сокрушенно покачал головой. — Ладно. Сделаем вид, будто поверили, что он преступление раскрывать приехал. Ты там поаккуратнее со стalkerами, слишком не усердствуй и не дави, но и не филонь. Нельзя, чтобы у этого типа создалось впечатление, будто мы саботируем просьбу. Все, свободен.

Полковник ослабил узел галстука и машинально растер левую половину груди, пробормотав:

— Ох, чую, обернется нам этот визит боком.

Интерполовец ждал на ступенях перед входом в Управление. Увидев Олега, молча подхватил стоявшую возле колонны спортивную сумку, потом, так же ничего не говоря, направился следом к припаркованному на стоянке старенькому джипу.

— Я позвоню по пути. Если быстро найдем сталкера, вы сможете еще успеть на вечерний автобус до Читы, — сказал Олег, доставая ключи.

— Не думаю, что автобус мне понадобится, — прозвучал спокойный ответ.

— Решили задержаться? Ну что же, Булганск — отличный городок, — съязвил, не удержавшись, Олег. — Достопримечательности на каждом шагу, и отели — сплошь «Хилтон» да «Шератон».

Бучек дернул уголок губ, показывая, что оценил шутку.

— Я не уеду, пока не поговорю с проводником, — сказал он, усаживаясь в машину. — А дальше видно будет.

Больше он не проронил ни слова.

Гончар резко выкрутил руль, сворачивая в сторону съезда. Вышло так, будто он чем-то недоволен. Впрочем, так оно и было: он ждал объяснений. Ждал и когда колесил по улицам Читы, и когда джип выехал на шоссе. Однообразный частокол высоких елей по обе стороны дороги располагал к беседе, но гость по-прежнему молчал.

Ну и черт с ним!

Олег набрал номер Паши-Эльдорадо — бывшего сталкера, с которым сдружился полгода назад.

— Здорово, Паш! Я тебе фотографию одного туриста сейчас сброшу, узнай для меня, кто водил его в Зону примерно неделю назад.

— Не вопрос. Сделаем.

Нужные слова были сказаны. «Турист» означало, что какой-то приезжий ходил в Зону в сопровождении сталкера. «Для меня» — Гончар гарантировал, что запрашиваемая информация дальше него не пойдет. Только Эльдорадо и без этих тонкостей выполнил бы просьбу.

Некогда Паша-Эльдорадо считался одним из самых удачливых сталкеров Булганска. Как и многие, ходил в Зону за хабаром, разве что был чуть смелее других, не боялся забредать ближе к центру, туда, где, по слухам, артефакты встречались гораздо чаще, но зато и ловушки попадались на каждом шагу. Да только Паша был осторожным и везучим — ни разу никуда не вляпался. А потом ему повезло по-крупному. Среди сталкеров ходили легенды, что в центре Зоны можно набрести на «эльдорадо» — место, где артефакты валяются россыпью на небольшом пятачке. Вот Паше и посчастливилось найти такой пятачок. А еще хватило ума не трезвонить о находке, чтобы свои от жадности не порешили, и по-тихому договориться с серьезными людьми. И подстраховаться, чтобы покупатель не кинул. Так Паша стал не просто богатым, а очень богатым человеком. Со сталкерством он завязал, но сколотил бригаду из вменяемых мужиков. В Булганске Пашу уважали, а некоторые и побаивались. После того как Гончар вернул ему похищенную головорезами «Меркурия» дочь, он считал себя обязанным Олегу. Впрочем, до сегодняшнего дня тот с просьбами к Эльдорадо не обращался.

— Думаю, когда приедем в Булганск, уже будем обладать нужной информацией, — заметил Олег, скосив глаза на гостя. — Вы хорошо говорите по-русски. Откуда вы? Чехия? Польша?

По-русски гость действительно говорил отлично, нужно было специально прислушиваться, чтобы уловить едва заметный акцент. Лишь единственный раз он выдал себя, произнеся «не можно» вместо «нельзя», носитель языка так никогда бы не сказал.

— Словакия, — нехотя ответил Бучек, — но живу в Италии. Европа — слишком маленькая, давно все перемешалось.

— Почему вы приехали в Булганск? Можно же было ограничиться запросом.

— Так надо.

— Убитый был итальянцем?

— Да.

Бучек замолчал, и Олег не выдержал.

— Рассказывайте! — рявкнул он.

— Не думаю, что подробности дела будут вам интересны.

Олег резко съехал на обочину и остановил машину.

— Вам нужна моя помощь или нет? Рассказывайте, — уже спокойнее произнес он.

С минуту Бучек смотрел в лобовое стекло, затем молча протянул Олегу смартфон.

Фотограф снял обнаженное тело с замотанными скотчем руками с разных ракурсов, на заднем плане в кадр попадали то берег реки, то пролет древнего моста из крупных каменных блоков, то старинные здания. Отдельно — крупный план перерезанного горла и порезов на груди. Такие раны не смертельны, но крайне болезненны и сильно кровоточат. Еще один крупный план — кисть руки с раздробленными пальцами. Кровоподтеки на теле. Лицо с пустыми глазницами.

За свою жизнь Олег достаточно повидал трупов — Зона постаралась, но от этого бескровного лица с ба-